

АДМИНИСТРАЦИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П. В. АЛАБИНА

*КУЛЬТУРЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.*

Тезисы докладов
Международной научной
археологической конференции
14-17 ноября 1995 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОГО ФОНДА
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(код 95-06-87503д)

САМАРА 1995

ЗАХОРОНЕНИЯ С КОНЕМ У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ХАЗАРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕТАЙЛОВСКОГО И КРАСНОГОРОВСКОГО МОГИЛЬНИКОВ)

В начале 80-х годов С.А.Плетнева обозначила на юге Восточной Европы несколько районов распространения болгарских объединений, орд или племенных союзов, со свойственными только им специфическими чертами погребального обряда. Одной из особенностей этого обряда для лесостепи является наличие на могильниках захоронений с погребениями коней. Изучение салтовских захоронений с конем по сути только начато и эти памятники могут дать важные дополнительные сведения для понимания этно-культурной ситуации, сложившейся на юге Восточной Европы в конце I тысячелетия н.э., для уточнения состава населения Хазарского каганата. Раскопки последних лет Красногоровского и Нетайловского грунтовых могильников обнаружили новый материал, позволяющий выделить несколько вариантов сопогребения человека с конем.

1-й вариант — конь или его части (череп и кости ног) помещались в засыпку могильной ямы, непосредственно над погребенным (погр.№2 Нетайловского, №289/к-28 Красногоровского могильников). Аналоги известны в 1-й группе кочевнических погребений VI-VIII вв., выделенной Р.С.Орловым.

2-й вариант — конь занимает место рядом с человеком, справа от него, в общей могильной яме и ориентирован в ту же сторону, что и человек (могильник Красная Горка погр.№№ 75/к-4, 150/к-13, 219/к-20, 245/к-17, 264/к-24, 288/к-30). Аналоги известны в тюркских захоронениях Сибири и Алтая второй половины I тыс.н.э.

3-й вариант — конь располагается на длинной оси погребения человека черепом к его ногам (погр.№№ 70/к-5, 77/к-3, 93/к-6, 100/к-8, 103/к-7, 140/к-12, 200/к-18, 209/к-10, 293/к-34, 305/к-32 Красногоровского могильника). Могильная яма могла быть как простой

прямоугольной, так и комбинированной формы. В последнем случае она состояла из примыкающих друг к другу могильных ям различной ширины с общим дном.

4-й вариант — захоронения произведены в могильных ямах комбинированного типа, конь уложен в яме, сделанной у торцевой стенки человеческой могилы. Длинные оси человеческой и конской могил оказываются перпендикулярны друг другу (погр. №№ 23, 53, 127 Нетайловского могильника). В последнем случае конь располагался в нише—подбое, вырубленной в торцевой стенке могильной ямы погребения человека.

На Нетайловском и Красногоровском могильниках, как и на других болгарских могильниках, обнаружены захоронения одних коней. Размеры могильных ям и отсутствие погребального инвентаря не позволяет отнести подобные захоронения к разряду кенотафов. Более вероятно, что они являлись выкупной жертвой за участок могильника или посвящением родственному участку могильника. Некоторые захоронения одних коней Красногоровского могильника можно связать с погребениями мужчин—воинов, расположенных в непосредственной близости от них и связанных с захоронениями одних коней характером и составом погребального инвентаря (погр. №№ 144, 145, 199, 216, 282/к-11, 14, 31, 19, 23 соответственно). Данные захоронения относятся к 5-му варианту. Аналоги подобным захоронениям известны в могильнике Дюрсо.

К захоронениям с конем мы относим и погребения, в которых коня символизирует положенное в могилу конское снаряжение. Оно чаще всего укладывалось непосредственно рядом с умершим, иногда на крышку гроба. В погр. №№ 132, 144 оно находилось в нишах подбоях, а в погр. № 171 здесь же находились череп и кости ног коня (Нетайловский могильник). Аналоги подобным погребениям известны на многих болгарских могильниках Среднедончья.

Захоронения коней в основном сопровождают погребения мужчин. Хотя в Красногоровском могильнике были отмечены случаи, когда конь сопровождал захоронения женщин, детей, парное погребение. Погребения с конем, судя по погребальному обряду, принадлежали представителям верхушки общества.

Представителям более низкой ступени принадлежат погребения только с предметами конского снаряжения или черепа и костей ног коня. И для тех, и для других погребений характерна корреляция предметов конского снаряжения с предметами вооружения. Поэтому данные захоронения, по-видимому, принадлежат представителям воинской прослойки общества и членам их семей.

Погребения, аналогичные 1, 2, 5-му вариантам хорошо представлены в памятниках предсалтовского и салтовского времен в лесостепной и степной зонах Восточной европы. Они, по-видимому, составляют общую погребальную традицию для всех племенных объединений, входивших в тюрко-болгарскую этническую общность. 3,4-ый варианты захоронения с конем возникли у тюрко-болгарского населения лесостепи из общей погребальной традиции под влиянием каких-то внешних факторов, значение которых еще предстоит выяснить.

А.В.Богачев (Самара)

О ПОЗДНЕЙ ДАТЕ ДРЕВНОСТЕЙ "ГУННСКОГО КРУГА"

Одним из наиболее важных результатов известной дискуссии о древностях "гуннского круга" явилось признание того, что различия трех, выделенных А.К. Амброзом групп материала "не плод досужей фантазии, что они вполне объективны" (Амброз А.К., 1989, с.74) и "представляются археологической реальностью" (Засецкая И.П., 1994, с.112).

Ранняя дата гуннских комплексов не вызывает особых разногласий. Вопрос же о верхней хронологической границе этих материалов продолжают активно обсуждать. Причем, особое место в этой дискуссии отводится цельнолитым пряжкам из Шипова и Верхнепогромного. Дело обстоит таким образом, что если мы, вслед за А.К.Амброзом, поместим эти пряжки в разряд геральдических, то поздняя дата гуннских комплексов автоматически поднимется до второй половины У1 – УП вв. (эта датировка вещей геральдического стиля сегодня является общепринятой). Если же мы, как и И.П.Засецкая, не согласимся с такого